

РАННИЕ ФРАГМЕНТЫ ГЕГЕЛЯ О РЕЛИГИИ*

АНТОН ИВАНЕНКО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

молодой Гегель, В. Йешке, рукописное наследие, религия, Иисус, иудаизм, любовь.

Кандидат философских наук,
доцент.

Санкт-Петербургский
государственный университет,
Институт философии.

Адрес: Университетская наб., д. 7–9,
199034, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

Данная статья является введением к публикации перевода на русский язык семи новых, недавно опубликованных фрагментов из рукописного наследия Гегеля (2014), которые относятся к франкфуртскому периоду его жизни и посвящены теме религии. В начальной части статьи освещаются последние результаты изучения Вальтером Йешке гегелевских рукописей, способные значительно изменить представление о взглядах молодого Гегеля (до его прибытия в Йену в начале 1801 г.). Вторая часть статьи посвящена обзору эволюции взглядов великого идеалиста на религию с 1793 по 1800 гг., сделанному на основе четырех групп его рукописных фрагментов о религии, опубликованных Германом Нолем (1907) и уже изданных в русском переводе (1970, 1975). В ходе этой эволюции Гегель переходит от интереса к «народной религии» как к средству воспитания не только рассудка, но и «сердца» человека, для чего необходимо, чтобы религия стала «субъективной» (группа фрагментов «Народная религия и христианство»), к трактовке религии морального учения Канта, а Иисуса — как проповедника

истин «практического разума» («Жизнь Иисуса»). Во фрагментах, сгруппированных под названием «Позитивность христианской религии», Гегель в целом остается в русле кантовской трактовки религии как основной на автономии практического разума. Единственное отличие от предыдущей группы фрагментов можно найти лишь в первом из представленных в этой группе, написанном позже остальных. В нем «позитивность» религии трактуется уже как историческая отсталость той или иной религии, а не просто как чуждость повелениям практического разума. Последняя группа фрагментов молодого Гегеля о религии («Дух христианства и его судьба») нацелена на снятие противоположности «субъективного» и «объективного» в религии, гетерономии и автономии, в любви к христианской религии. В заключительной части статьи указывается на тематическую связь вновь публикуемых фрагментов с ранее уже опубликованными фрагментами Гегеля о религии, прежде всего с теми, что собраны под заголовками «Позитивность христианской религии» и «Дух христианства и его судьба».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00746 «Философия и теология в немецком классическом идеализме: история взаимодействия и взаимопроникновения».

Представляемые вниманию читателей фрагменты из рукописного наследия Г. В. Ф. Гегеля посвящены религии и относятся к франкфуртскому периоду его жизни (с начала 1797 г. по конец 1800 г.), хотя работа над частью из них началась еще в бернский период (с октября 1793 г. по осень 1796 г.). Большая часть ранних рукописных фрагментов Гегеля, связанных с этой тематикой, уже была опубликована на русском языке в виде сочинений «Народная религия и христианство», «Позитивность христианской религии» (Гегель 1970а, Гегель 1970б), а также «Жизнь Иисуса» и «Дух христианства и его судьба» (Гегель 1975а, Гегель 1975б). Вместе с ними публикуемые здесь фрагменты полностью представляют наследие Гегеля в этой области за данный период его жизни. Нижеследующие замечания призваны дать читателю необходимые ориентиры, которые позволят ему разобраться в сложной взаимосвязи уже опубликованных прежде и вновь публикуемых теологических фрагментов молодого Гегеля.

В 2014 г. Вальтером Йешке во втором томе *Собрания сочинений* Гегеля были изданы рукописные фрагменты, относящиеся к франкфуртскому периоду (Hegel 2014), а в 2020 г. в первом разделе («Франкфуртские сочинения Гегеля. О недавно опубликованном 2 томе *Собрания сочинений* Гегеля») своей книги «Философия Гегеля» он дал подробный отчет о принципах данного издания и его фактологической базе (Jaeschke 2020, 11–32). Обе публикации Йешке указывают на важные недостатки издания ранних рукописных фрагментов Гегеля Германом Нолем (Nohl 1907), которое до сих пор в значительной мере определяло представления о взглядах Гегеля до 1801 г. и с которого был осуществлен перевод на русский язык четырех упомянутых выше сочинений Гегеля. Результаты его ревизии мы изложим в следующем абзаце.

Во-первых, из четырех «теологических сочинений» только «Жизнь Иисуса» является собственно *сочинением* Гегеля, остальные три «произведения» составлены самим Нолем из отдельных фрагментов. Тот факт, что Гегель не создавал три из четырех приписанных ему Нолем «теологических сочинений», вместо чего написал ряд фрагментов на религиозную тематику, уже способен заметным образом изменить оценку его раннего рукописного наследия. Во-вторых, названия этим трем «произведениям» даны не Гегелем, а Нолем, и эти названия, таким образом, являются не аутентичным смыслоуказанием, в качестве коего воспринимаются неосведомленным читателем, а исходящей из определенных посылок интерпретацией издателя. В-третьих, Йешке полностью дезавуирует принципы, на основе которых прежде производилась датировка рукописных фрагментов Гегеля, в том числе и в издании Ноля¹. Это означает, что включение тех или иных фрагментов в качестве частей в три мнимых «сочинения» Гегеля не имеет достаточных фактологических оснований. Говоря иначе, «сочинения» из издания Ноля не только не являются произведениями

1 См. подраздел «2. О датировке текстов» указанного выше раздела книги Йешке: Jaeschke 2020, 18–24.

Гегеля, они не являются и тремя надежно установленными группами взаимосвязанных отрывков, их соединение и соединение именно в таком порядке в «сочинения» есть также продукт чисто идеологически мотивированной интерпретации Ноля, призванной подтвердить выдвинутый его учителем В. Дильтеем образ молодого Гегеля как «мистического пантеиста» (в исследовании «История молодого Гегеля»²). В-четвертых, Ноль издал ранние рукописные фрагменты почти исключительно по религиозной тематике. Безусловно, она занимала одно из центральных мест в размышлениях молодого Гегеля, однако не исключительное, как должно было бы показаться читателю его издания. В-пятых, в результате деконструкции образа рукописного наследия молодого Гегеля, неизбежной после публикаций Йешке, становится ясно, что характеристика его бóльшей части как «теологической», что навязывает читателю, в том числе и своим названием, издание Ноля, также представляет собой результат односторонней интерпретации его наследия данным издателем.

Однако выводы из вышеизложенного — дело будущего, поэтому в данной статье мы будем отсылать читателя к доступному ему материалу ранее переведенных на русский язык фрагментов.

За годы, прошедшие с момента окончания Тюбингенского университета (1793 г.) и до переезда в Йену (начало 1801 г.), Гегель пережил интенсивную эволюцию своих взглядов на религию. Получив теологическое образование, он, однако, не вступил на стезю священника, став домашним учителем в богатом бернском семействе, а с начала 1797 г. в этом же качестве продолжил свою деятельность во Франкфурте-на-Майне.

Во фрагментах, датируемых 1792–1795 г. и собранных под заголовком «Народная религия и христианство», размышления Гегеля направлены на поиск путей воспитания в народе добродетели. При этом его не удовлетворяет обычное для просветителей представление о том, что основным средством достижения данной цели является обучение, совершенствование рассудка, поскольку «рассудок никогда не превратит принципы в принципы практические», «просвещение рассудка делает человека умнее, но не делает его лучше» — он является лишь «неким придворным, который угождает настроениям своего господина», сердца (Гегель 1970а, 58). Для того чтобы каждый человек действительно руководствовался ими, догматы веры «обязательно должны быть такими, чтобы они, собственно, были утверждены всеобщим разумом людей, чтобы их обязательность сразу же усматривал и чувствовал любой человек» (ibid., 69–70). Действенное средство воспитания людей Гегель здесь видит в религии, которая есть «дело сердца», в отличие от теологии — «дела разума и памяти» (ibid., 55). Исправление объективного учения религии идет рука об руку с просвещением рассудка, без чего она оставалась бы «простым

2 См.: Dilthey 1905, а также переиздание этого сочинения под редакцией Ноля, наряду с фрагментами и другими работами Дильтея о немецком идеализме, в 4 томе *Собрания сочинений* последнего: Dilthey 1921, 5–190.

суеверием» (ibid.), но этого далеко не достаточно — необходимо, чтобы «религия стала вполне субъективной» (ibid., 54) и, более того, народной. В этом случае она сможет быть действительным мотивом человеческих поступков, поскольку сможет обращаться не только к рассудку, но и к «сердцу и фантазии народа» (ibid., 73).

Следующая по хронологии работа Гегеля, касающаяся религии, — «Жизнь Иисуса», — вполне однозначна в своем кантианском посыле. В ней Иисус трактуется как проповедник нравственного закона. В своей речи к Никодиму он говорит: «...только вера в разум позволяет человеку выполнить свое высокое назначение», он повелевает «видеть в нравственности свой долг» (Гегель 1975а, 40), и «настанет время, и оно уже настало, когда люди, истинно почитающие бога, будут поклоняться отцу своему в духе подлинной религии, ибо только такие верующие угодны богу, и истинное благоговение должно быть основано на духе, в котором господствует лишь разум и его высшее проявление — нравственный закон» (ibid., 41). А иудеям, уличающим его в нарушении заповедей, гегелевский Иисус отвечает: «Если вы считаете ваши церковные распорядки и позитивные заповеди высшим законом, данным человеку, то вам не ведомы ни достоинство человека, ни его способность обретать в себе самом понятие божества и знание его воли» (ibid., 50).

Написанные несколькими месяцами позже и собранные под заголовком «Позитивность христианской религии» фрагменты в целом также находятся в русле кантовской мысли — Гегель называет здесь закон практического разума «единственной нравственной движущей пружиной» (Гегель 1970б, 175), говорит о «конечной моральной цели мира» (ibid., 193) и о «знаменитом в новые времена постулате, встречающемся у всех народов, постулате гармонии блаженства и нравственности» (ibid., 206). Согласно позиции Гегеля в этом произведении, религия становится позитивной, когда случайное притязает «на значение непреходящего и священного и на свое почитание» (ibid., 94), когда избыточное в религии («специфические религиозные действия, чувства, обряды») «предъявляет свои претензии к рассудку и к разуму, вступая в противоречие с их необходимыми законами» (ibid., 93). Таким образом, позитивный характер религии проистекает не из разума, но сущность религии состоит не в позитивном, для религии не неизбежно опираться на авторитет, данное (ibid., 96), разделять Бога и человека (ibid., 96), ей не обязательно ограничивать сферу разума лишь суждениями о чувственном (ibid., 205).

Христианская церковь появилась в результате разложения языческих народов, «всякая политическая свобода» была «вырвана с корнем, а потому исчезла и заинтересованность в государстве» (ibid., 195). Упования на достижение добродетельности были перенесены на Бога, а в моральной системе церкви «сущность морали не основана на свободе, не есть автономия воли» (ibid., 167). «В христианской церкви, — пишет Гегель, — обретается характерное качество иудейской религии — рабская покорность закону» (ibid., 171), и, таким образом, ею не достигается «цель морали и религии, а именно нравственность» (ibid.).

Единственное отличие позиции Гегеля во фрагментах, объединенных под заголовком «Позитивность христианской религии», от его позиции в «Жизни Иисуса» можно найти в начале этого собрания фрагментов, переписанном им в сентябре 1800 г. уже после создания остальных его частей³. В нем «позитивность» той или иной религии является результатом ее состояния в определенный исторический момент, когда религиозные представления и связанные с ними действия в силу дальнейшего развития разума вступают в противоречие с ним (см.: *ibid.*, 91–95).

Последняя группа фрагментов Гегеля о религии, озаглавленная ее издателем как «Дух христианства и его судьба», создана им во Франкфурте-на-Майне и уже не имеет своим ориентиром Канта, более того, отталкивается от критики строя мысли последнего. Согласно позиции Гегеля в названном собрании фрагментов, центральный момент практической философии Канта, добродетель как долг, «требует противопоставления» (Гегель 1975б, 108) объективного как всеобщего и субъекта как особенной склонности, подчинения второго первому, в то время как действительная добродетель — это «синтез субъекта и объекта, в котором субъект и объект теряют свою противоположность» (*ibid.*, 109), склонность становится склонностью к добру, в чем и заключается снятие их противоположности. Исходя именно из этого, действует Иисус в данном произведении — его дух возвышается над моралью (*ibid.*, 107), он есть «примирение в любви», являет «наивысшую свободу» (*ibid.*, 137). Иисус прозревает целое человека и потому может даровать прощение грехов, ведь «вера есть познание духа посредством духа» (*ibid.*, 134). Не только между человеком и человеком, но и «между человеком и богом, между духом и духом нет этой пропасти объективности, дух становится для духа другим только в акте познания» (*ibid.*, 160), в разделяющей рефлексии (см.: *ibid.*, 156–158).

Однако эта соединяющая любовь еще не есть религия (*ibid.*, 182), стремление к которой — это «самая высокая потребность человеческого духа» (*ibid.*). И следуя последней, христианская община объективировала предмет своего поклонения, что породило «основное свойство христианской религии, противоположение в божественном — божественное всегда должно быть только в сознании, но не в жизни» и оно «характерно для всех форм христианской религии, выявившихся в ходе ее дальнейшей судьбы» (*ibid.*, 193). В результате этого «церковь и государство, богослужение и жизнь, благочестие и добродетель, духовная и светская деятельность никогда не могли слиться в единое целое» (*ibid.*, 194).

Первый из фрагментов Гегеля, публикуемых в презентуемой здесь подборке, — «Позитивной называется вера...», — датируется второй половиной 1795 г. и не только хронологически, но и тематически и по позиции автора

3 Дата завершения работы над первой частью рукописи проставлена в ней самим Гегелем (Hegel 2014, 351). В русском переводе данная часть заканчивается словами «...счасть священным и почитать как священное?» (Гегель 1970б, 104).

в нем ближе всего примыкает к «Позитивности христианской религии». Здесь мысль Гегеля еще не усматривает ограниченность моральности, продвигаясь в противоположности теоретического и практического разума, предпочитая последний. Примечательным здесь также является оформление мысли с помощью оппозиции Я и не-Я, восходящей к сочинению И. Г. Фихте «Основа общего наукоучения», которое публиковалось по частям со второй половины 1794 г. по первую половину 1795 г. Более поздние фрагменты франкфуртского периода жизни Гегеля, объединенные под названием «Дух христианства и его судьба», уже демонстрируют его независимость от позиции Фихте.

Второй из представленных здесь фрагментов («Религия...») уже отталкивается от противоположности субъекта и объекта, характерной для «Духа христианства и его судьбы», и указывает на снятие ее в «любви», что также характерно для названного произведения.

Третий фрагмент («Вера есть тот способ...») посвящен одной из центральных проблем мысли раннего Гегеля — установлению понятия «позитивной религии» — и также примыкает к «Духу христианства и его судьбе» с его тезисом о том, что «духу, жизни никогда ничего не бывает дано» (*ibid.*, 186), и содержащейся в нем критикой Канта.

Четвертый, наиболее крупный, фрагмент («Во времена, когда Иисус...») непосредственно развивает мотивы «Духа христианства и его судьбы» — понимания Бога как любви, критики Канта и моральности, схемы развития религии от объективных заповедей через любовь к христианской религии, раскола в человеке и единства последнего с Богом.

Пятый фрагмент («В. Мораль...») представляет собой толкование Евангелий исходя из установленного в предыдущем фрагменте и в «Духе христианства и его судьбе» смысла деятельности Иисуса.

В шестом фрагменте («С Авраама...»), в котором имеются и исходная, и конечная редакции текста, так же, как и в «Духе христианства и его судьбе», центральными являются мотивы соединяющей все любви, разорванности мысли и действительности и попытка рассмотреть религию в ее историческом развитии.

Последний фрагмент («Прекрасные, по своей природе...») также развивает характерную для фрагментов из «Духа христианства и его судьбы» тему отсутствия любви у иудеев до Иисуса.

Перевод фрагментов осуществлен по изданию: Hegel G. W. F. *Gesammelte Werke. Frühe Schriften* II. Bd. 2. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2014, содержащему все рукописные фрагменты Гегеля, в том числе о вере и религии, написанные во Франкфурте-на-Майне (в 1797–1800 гг.), и те бернские фрагменты, которые были доработаны или переработаны Гегелем во франкфуртский период его жизни (разделы: Бернские рукописи, переработанные во франкфуртский период. О вере и религии — *Berner Manuskripte mit Frankfurter Überarbeitungen. Zum Glauben und zur Religion*; Франкфуртские рукописи: О христианской религии. Об иудейской религии. О религии: два фрагмента. О понятии положительной

религии. — Frankfurter Manuskripte: Zur christlichen Religion. Zur jüdischen Religion. Über Religion. Zwei Fragmente. Zum Begriff der positiven Religion). Текст Гегеля представляет собой фрагментарные записи и не всегда соответствует нормам немецкого литературного языка. При переводе в целом была сохранена оригинальная пунктуация Гегеля, изобилующая пропусками и авторскими вариантами использования знаков препинания. Наиболее важной для чтения данных текстов особенностью является использование им знака тире для выделения какой-либо мысли, либо для обозначения пропуска в изложении. В некоторых очевидных случаях, там, где постановка знаков препинания не влияла на смысл оригинального текста, но требовалась по нормам русского синтаксиса, перевод снабжен ими. Чтобы выделить эти знаки препинания, они, как и поясняющие отдельные места в тексте Гегеля слова, взяты в квадратные скобки. В публикации использованы два типа примечаний: примечания, обозначенные порядковыми числами 1, 2, 3 и т. д., содержат собственные заметки Гегеля на полях рукописей, в то время как примечания, обозначенные порядковыми числами со звездочкой 1*, 2*, 3* и т. д., представляют собой примечания, содержащие ссылки на места из Библии и других источников, к которым отсылает гегелевский текст, а также комментарии переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Dilthey W. (1905) *Die Jugendgeschichte Hegels*. Berlin: G. Reimer.
- Dilthey W. (1921) *Gesammelte Schriften*. Bd. 4. *Die Jugendgeschichte Hegels und andere Abhandlungen zur Geschichte des Deutschen Idealismus*. Hrsg. von H. Nohl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Hegel G. W. F. (2014) *Gesammelte Werke*. Abt. I. *Schriften und Entwürfe*. Bd. 2. *Frühe Schriften*. Teil II. Bearbeitet von F. Nicolini, I. Rill und P. Kriegel. Hrsg. von W. Jaeschke. Hamburg: Felix Meiner.
- Jaeschke W. (2020) *Hegels Philosophie*. Hamburg: Felix Meiner.
- Nohl H., hg. (1907) *Hegels theologische Jugendschriften*. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).
- Гегель Г. В. Ф. (1970а) «Народная религия и христианство». Гегель Г. В. Ф. *Работы разных лет*. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль (Философское наследие. Т. 39). С. 45–86.
- Гегель Г. В. Ф. (1970б) «Позитивность христианской религии». Гегель Г. В. Ф. *Работы разных лет*. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль (Философское наследие. Т. 39). С. 87–207.
- Гегель Г. В. Ф. (1975а) «Жизнь Иисуса». Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль (Философское наследие. Т. 66). С. 35–100.
- Гегель Г. В. Ф. (1975б) «Дух христианства и его судьба». Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль (Философское наследие. Т. 66). С. 101–194.

EARLY FRAGMENTS OF HEGEL ON RELIGION

Anton Ivanenko

PhD in Philosophy, Associate Professor.

Saint Petersburg State University, Institute of Philosophy.

Address: 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

KEYWORDS: *young Hegel, W. Jäschke, manuscript heritage, religion, Jesus, Judaism, love.*

This article is an introduction to the publication of a Russian translation of seven new recently published fragments from the manuscript heritage of Hegel (2014) which belong to the Frankfurt period of his life and are dedicated to the theme of religion. In the initial part of the article, the last outcomes of the study of Hegel's manuscripts by Walter Jäschke are highlighted, which can significantly modify the perception of the views of young Hegel (before his arrival to Jena at the beginning of 1801). The second part of the article offers an overview of the evolution of views of the great idealist on religion in the period from 1793 to 1800 drawn up on the basis of four groups of his manuscript fragments on religion published by Herman Nohl (1907) and already published in Russian (1970, 1975). In the course of this evolution, Hegel passes from the interest in "folk religion" as a means of education of not only reason but also the "heart" of a person, for which the religion should become "subjective" (a group of fragments "Folk religion and Christianity"), to the interpretation of religion in the moral doctrine of Kant and that of Jesus as a preacher of truths of "practical reason" ("The Life of Jesus"). In the fragments arranged under the title "Positivity of the Christian religion", Hegel as a whole remains in the mainstream of Kantian understanding of religion as founded on the autonomy of practical reason. The only difference from the previous group of fragments could be discovered in the first one of those represented in this group, which has been written later than others. Therein the "positivity" of religion is already interpreted as historical backwardness of one or another religion and not simply as alienation to commands of the practical reason. The last group of young Hegel's fragments on religion ("Spirit of Christianity and Its Destiny") is aimed at sublation of the opposition of "subjective" and "objective" in religion, heteronomy and autonomy, in love to the Christian religion. In the final part of the article, the thematic connection of newly published fragments with the previously published fragments of Hegel on religion is displayed, first of all with those compiled under the titles "Positivity of the Christian religion" and "Spirit of Christianity and Its Destiny".

REFERENCES

- Dilthey W. (1905) *Die Jugendgeschichte Hegels*. Berlin: G. Reimer.
- Dilthey W. (1921) *Gesammelte Schriften*. Bd. 4. *Die Jugendgeschichte Hegels und andere Abhandlungen zur Geschichte des Deutschen Idealismus* (hg. v. H. Nohl). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Hegel G. W. F. (1970a) "Volksreligion und Christentum". Hegel G. W. F. *Miscellaneous Works*. 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl (Philosophical Heritage. Vol. 39): 45–86. (in Russian).
- Hegel G. W. F. (1970b) "Die Positivität der christlichen Religion". Hegel G. W. F. *Miscellaneous Works*. 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl (Philosophical Heritage. Vol. 39): 87–207. (in Russian).
- Hegel G. W. F. (1975a) "Das Leben Jesu". Hegel G. W. F. *Philosophy of religion*. 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl (Philosophical Heritage. Vol. 66): 35–100. (in Russian).
- Hegel G. W. F. (1975b) "Der Geist des Christentums und sein Schicksal". Hegel G. W. F. *Philosophy of religion*. 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl (Philosophical Heritage. Vol. 66): 101–194. (in Russian).
- Hegel G. W. F. (2014) *Gesammelte Werke*. Abt. I. *Schriften und Entwürfe*. Bd. 2. *Frühe Schriften*. Teil II (hg. v. W. Jaeschke, F. Nicolini, I. Rill, P. Kriegel). Hamburg: Felix Meiner.

Jaeschke W. (2020) *Hegels Philosophie*. Hamburg: Felix Meiner.

Nohl H. (hg.) (1907) *Hegels theologische Jugendschriften*. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).

*Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00746
"A Philosophy and theology in German classical idealism: a history of interaction and interpenetration".*

DOI: <https://doi.org/10.31119/essepts.2020.5.1-2.5>

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 5. No. 1/2. 2020. P. 95–103.

© Anton Ivanenko, 2020